

ковые приемы, люди же требуют индивидуального подхода, ими нужно управлять только как индивидуальностями.

Когда компания управляет людьми обезличенно, это ведет к разрушению способности персонала совершенствоваться, и наоборот, поощряя индивидуальности, фирмы побуждают каждого работника участвовать в обновлении. Любое некоторым образом упорядоченное и организованное состояние обязательно разрушится, если не принимать меры к поддержанию ранее установленного порядка. Компании должны путем обновления вливать светлую энергию в систему своего управления, чтобы противостоять неумышленным силам деградации.

В заведениях, подготавливающих специалистов управленческого звена, целесообразно ввести специальные курсы по изучению отечественного и зарубежного опыта управления. Его применение на практике способствует росту производительности труда, установлению в коллективах благоприятных взаимоотношений, четкой ответственности исполнителей.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА КОНЦА 20-ГО ВЕКА

С.А. Федечко

Пинский индустриально-педагогический колледж

Югославский кризис начался в момент, когда в Европе и во всей системе международных отношений происходили серьезные преобразования. С распадом ОВД и СССР исчезла биполярная система, изменилось положение США; возросла роль объединенной Германии; ускорились процессы интеграции в рамках ЕС; меняется роль СБСЕ, ООН и НАТО. Была не только разрушена система международных отношений, созданная в годы “холодной войны”, но в большой степени пересматривались геополитические результаты 1-ой и 2-ой мировых войн.

На активную позицию США, включавшую широкомасштабное участие в урегулировании кризиса в Югославии, оказало сильное влияние заключение Маастрихтских соглашений, поставивших под вопрос послевоенные трансатлантические связи, изменение роли Германии в Европе, ситуация на Ближнем востоке, где после войны в Персидском заливе выдвигается на первый план Турция и мусульманские страны. Американская политика в

отношении Югославского кризиса следовала типичным образцам “мягких и жестких” решений, постепенно превращавшихся из экономических и политических средств давления в прямой военный нажим. Развитие событий в Боснии подтверждает, что у США не было настоящей политики в отношении Восточной Европы, а доктрина “нового мирового порядка” оказалась двойственна и недостаточна в югославском кризисе.

Хаотичность и непоследовательность мер, принимаемых США на начальной стадии конфликта, демонстрировала то, что США еще не привыкли к роли глобального лидера. Война в Персидском заливе не дала дипломатического опыта, достаточного для урегулирования югославского кризиса, придав в то же время уверенности в военной силе. Инициатива США, выразившаяся в Дейтонских соглашениях, опирается скорее на внутренние процессы в самих США: подготовке к очередным президентским выборам в 1996г., давлению со стороны общественного мнения. При этом вся подготовка к ним: создание МХФ, санкции против СРЮ, военное давление на Сербскую Республику, - была направлена на заполучение дипломатической инициативы в регионе.

В этот период меняется роль международных организаций. Все организации, участвовавшие в урегулировании конфликта, можно условно разделить на три группы. В первую входят гуманитарные организации: Международный Красный Крест, Всемирная Организация Здоровья, UNESCO и другие. Кроме непосредственных функций, продекларированных уставами этих организаций, они несли еще информативную функцию. В целом политическое влияние этих организаций минимально. Во вторую группу включены региональные политические организации: Европейский Союз, NATO и их подразделения. В третью – ООН и ее подразделения. Как правило, схема их действия при урегулировании конфликта была следующей: региональные организации инициировали определенные меры (эмбарго, блокада, ввод войск), а СБ ООН поддерживал эти меры своими резолюциями. При этом действия ЕС и NATO подчинялись международным законам, созданным ими же, так как в ЕС, NATO и СБ ООН доминировали одни и те же страны. После исчезновения СССР с географической карты в Восточной Европе образовался своеобразный вакуум политического влияния. Сложились условия для распространения на эту территорию влияния крупных европейских стран, прежде всего Германии и Франции, что в предыдущее время вело бы к конфронтации. Но к моменту начала кризиса Европа уже организовывалась в Европейский Союз, и заключением маастрихтских соглашений в 1992г. любые действия стран Союза воспринимались как общая позиция западноевропейских стран. Таким образом, возросла роль региональных европейс-

ких организаций. Они являлись инициаторами процесса мирного урегулирования в бывшей Югославии. В сложившейся геополитической обстановке ЕС и его ведущие страны наряду с США являлись единственной серьезной политической силой, влияющей на конфликт извне. По этой причине ООН, ОБСЕ, НАТО на глобальном, региональном и двустороннем уровне могут выступать в качестве “третьей стороны” конфликта, используя политико-дипломатические, экономические и даже военные средства для урегулирования конфликта. Разумеется, такое изменение функций этих организаций не всегда проходило без шероховатостей, что и вызывает их критику. Вместе с изменениями функций происходили и изменения методов действия этих организаций. В первую очередь это касается военных полномочий. От использования сил ООН в качестве фактора присутствия международное сообщество перешло к прямому военному вмешательству в Югославский конфликт. При этом НАТО как реализатор такого внешнеполитического курса было выведено из разряда региональных организаций. Прямое военное вмешательство позволило прекратить военные действия в регионе, но одновременно создало прецедент - впервые НАТО участвовало в военных действиях. Даже в Персидском заливе страны НАТО не участвовали в военной операции самостоятельно. Применение сил НАТО за его границами (вопреки уставу НАТО) демонстрировало неизбежность последующих подобных вмешательств. Особенно настораживает односторонность в решении проблемы. Сербия, не представлявшая на внешнеполитической арене серьезной силы, оказалась в роли ущемленных в правах. Это не разрешило конфликт, а сделало его “тлеющим”. Противоречия между бывшими югославскими республиками не исчезли. В свете вышесказанного позицию ООН не следует оценивать как попустительскую. Благодаря особенностям своей структуры ООН через резолюции СБ ООН только демонстрировала те изменения, которые происходили в геополитическом устройстве мира.

Слабость внешнеполитической позиции России объяснялась и экономическими взаимоотношениями. За период с 1991 по 1996 года (а учитывая эмбарго, то с 1995 по 1996 года) Россия произвела капиталовложений в экономику СР Югославии на сумму 48.101 тыс. DM, что составляет менее 4,8% от всех иностранных капиталовложений. Россия занимала всего лишь седьмое место по обмену инвестициями в СРЮ. Это ярко демонстрирует, что все действия России по отношению к СРЮ были не больше, чем воспоминаниями о прекрасном прошлом и не подкреплялись главным- экономической базой.

Ход заключения Дейтонского соглашения ещё раз показал, что Россия, никак в этом не участвовавшая, не обладает дипломатической инициативой

в этом регионе, а степень её подчиненности показывает тот факт, что она допустила включения в международные силы по установлению порядка своего батальона (под начало натовского командования). Начальник Генерального Штаба США Колин Пауэлл назвал это самым серьезным внешнеполитическим событием с 1985 года, т.е. никакие мирные соглашения между СССР и США, а именно подчиненные единицы российской армии НАТО в составе американской бригады являлись для него главным внешнеполитическим достижением со времен “холодной войны”.

Дальнейшие дипломатические шаги в 1996 г. заключались в разрешении проблем, связанных с реализацией Дейтонских соглашений: на Московско-й встрече Контактной Группы 23 марта 1996 г. было решено найти новые рычаги давления на сербскую (по инициативе Запада) и мусульманско-хорватскую (по инициативе России) стороны для решения проблем пленных. В частности, члены Группы согласились отменить Брюссельскую конференцию по экономической помощи Боснии, запланированную на 12-13 апреля, если стороны не освободят всех пленников.

Таким образом всю историю внешнеполитических отношений новой России к СРЮ можно описать как скачкообразный переход от внешнеполитических интересов бывшего СССР и идеалистическим отношениям со странами Запада, несомненно отразившимися на ухудшении отношений с СРЮ, и постепенной и запоздалой выработке своей внешнеполитической стратегии, замедлявшейся внутренними проблемами и сводившаяся к смягчению жесткого реагирования Запада на изменение ситуации на Балканах.

Россия не стала политической “наследницей” СССР. По идеологическим и экономическим причинам она не проявила серьезной дипломатической активности в зоне Югославского конфликта. Даже во время существования СССР Югославия не находилась в зоне его влияния. В свете этого любые активные действия России и Югославии оценивались бы как проявление имперских амбиций. Тем более, что Россия находилась в начале 90-х годов в состоянии “романтической демократии” и такую позицию не поддержали бы и внутри страны. Углублявшийся экономический кризис, который начался еще во время Перестройки, не позволил России серьезно обособовывать хоть какую-то свою внешнеполитическую позицию, отличающуюся от позиции ее западных кредиторов. Как нам думается, реально воспринимать обстановку Россия стала после расширения НАТО на восток, на эбе испытал высказывание Черчиля о непостоянстве друзей и постоянстве интересов. Но из-за несостоятельности своей экономической политики РФ трудом смогла сохранить зону влияния в пределах СНГ, не говоря уже о распространении влияния на Югославию.

Югославский кризис ярко продемонстрировал расширение зоны влияния США и Западно-Европейского Союза на Восточную Европу. Принятое положение СРЮ обусловлено нюансами этнической и внутривнутриполитической обстановки в Югославии конца 20 в. Из всех югославских националистов предпочтительнее для ЕС и США оказались оппоненты сербов, что в свете признанной тактики создания “противовесов” (как пример - создание МХФ Клинтон) выглядит лишь традиционным стратегическим шагом. Кроме того, Запад привлек своей политикой в отношении сербов традиционных Балканских антиподов Сербии – Албанию и Болгарию. Из-за такой раскладки сил участь сербов предрешена. Их, разумеется, не ждет судьба курдов, но создание единой Сербии практически невозможно. Геополитическая обстановка стабильно изменяется в пользу стран Запада. На Балканах отсутствует сила, способная реально противопоставить себя НАТО. Исходя из этого, всю бывшую Югославию, в том числе и СРЮ, следует признать зоной влияния этой организации.

Учитывая натовские бомбардировки Югославии весной 1999 года, следует признать, что от тактики экономического и гуманитарного влияния на Сербию Запад перешел к прямому военному давлению. Он впервые столкнулся с такими условиями, когда существующий в Сербии политический режим отказался подчиниться этому влиянию. То есть “Запад не избежал соблазна распространения своего влияния с помощью военной силы”. Политические технологии окончательно изменились, перейдя от последовательности “война – экономическое влияние – культурное влияние” к зеркальному ее отражению “культурное влияние - экономическое влияние - война”. Первый этап этой технологии – война постепенно стала последним средством переубеждения. Однако, очень вероятно и возвращение к первоначальному порядку в случае столкновения с сильно отличающейся культурой трудно поддающейся западному влиянию (например исламской).

Литература

1. Ramet S. P. War in the Balkans.//Foreign affairs. London. 1992,N4, p.87.
2. International conference by former Yugoslavia// International Legal Materials . W.,1992, volum 31, p.1556
3. Resolution N772//International Legal Materials. W.,1992, volum 31, p 1440.
4. Попов Дж. Иностранные инвестиции и приватизация в СРЮ .//На рубеже веков. М., 1998, N3, с.69.
5. Дневник . Хорваты атакуют краину.//Эхо планеты. М., 1995, N19, с.12.
6. Штайнер Юрг. Еурапейскія дэмакратыі.Мн.,1996,с.263